

О преступниках
и сыщиках

Почему-то никто
не замечает
почталюнов, —
задумчиво сказал он. —
Однако у них есть
чувства, как
и у других людей,
и они даже носят
с собой большие
холмовые сумки, куда
легко можно уложить
труп маленького
человека

Гилберт Кийт **Убийство на скорую руку** Честертон

Отец Браун

Гилберт Честертон

Человек с двумя бородами

«ЭКСМО»

1927

Честертон Г. К.

Человек с двумя бородами / Г. К. Честертон — «Эксмо»,
1927 — (Отец Браун)

«Эту историю отец Браун рассказал профессору Крейку, знаменитому криминалисту, в клубе после обеда, где их представили друг другу как людей, разделяющих невинный интерес к убийству и грабежу. Но, поскольку отец Браун постарался приуменьшить свою роль в ней, здесь она изложена более беспристрастно...»

Гилберт Кийт Честертон Человек с двумя бородами

Эту историю отец Браун рассказал профессору Крейку, знаменитому криминалисту, в клубе после обеда, где их представили друг другу как людей, разделяющих невинный интерес к убийству и грабежу. Но, поскольку отец Браун постарался приуменьшить свою роль в ней, здесь она изложена более беспристрастно. Все началось с шуточного поединка, где профессор отстаивал научные позиции, а священник выступал в роли скептика.

– Но, сударь, – с негодованием спросил профессор, – неужели вы не считаете криминалистику наукой?

– Не уверен, – ответил отец Браун. – Считаете ли вы агиологию наукой?

– А что это такое? – резко бросил ученый.

– Это не изучение колдовства и не имеет ничего общего с сожжением ведьм на костре, – с улыбкой пояснил священник. – Это изучение житий святых, священных реликвий и тому подобных вещей. Видите ли, в раннем Средневековье попытались создать науку о добродетельных людях, но в наш век просвещенности и гуманизма все интересуются только наукой о дурных людях. Судя по известному опыту, любой человек может стать святым, но, полагаю, вы в своей науке тоже убедились, что кто угодно может стать убийцей.

– Мы считаем, что убийц можно четко классифицировать, – сказал Крейк. – Это длинный и скучный, но вполне исчерпывающий список. Прежде всего, все убийства можно разделить на рациональные и иррациональные. Сначала обратимся к последним, потому что они встречаются гораздо реже. Существует такая вещь, как мания человекоубийства, или, проще говоря, жажда крови. Существует также и иррациональная неприязнь, хотя она очень редко доводит до убийства. Затем мы переходим к подлинным мотивам; некоторые из них менее рациональны из-за романтизма или переживаний о былом. Чистая месть – это акт отчаяния. Так, отвергнутый любовник иногда убивает соперника, которого он не сможет заменить, или мятежник убивает тирана после того, как захват власти уже произошел. Но чаще всего даже такие поступки имеют рациональное объяснение. Убийцей движет надежда на лучшее. Такие злодеяния, которые составляют большую часть второй категории, можно назвать «обдуман-ными преступлениями». Они опять-таки распадаются на две группы. Человек убивает либо ради того, чтобы завладеть имуществом другого человека путем грабежа или наследования, либо для того, чтобы помешать другому человеку совершать определенные поступки, как в случае убийства шантажиста или политического противника. И наконец, бывает убийство с целью устранения более пассивного препятствия – жены или мужа, чье существование мешает вести другую жизнь. Мы, криминалисты, считаем, что эта классификация достаточно тщательно продумана и при надлежащем применении учитывает все обстоятельства. Но боюсь, все это звучит довольно скучно. Надеюсь, я не утомил вас?

– Ничего подобного, – заверил отец Браун. – Извините, если я показался немного рассеянным; на самом деле я думал о человеке, которого знал когда-то. Он был убийцей, но, по моему, он не вписывается в ваш паноптикум злоумышленников. Он не был сумасшедшим, и ему не нравилось убивать. Он не питал ненависти к человеку, которого убил; он едва знал убитого и определенно не имел причин мстить ему. Убитый не имел ничего такого, чего бы он мог пожелать. Убитый не совершал каких-то поступков, которые убийца хотел бы прекратить. Убитый никак не мог причинить вред убийце и даже как-то влиять на него. В деле не была замешана женщина. В деле не была замешана политика. Этот человек убил своего ближнего, практически незнакомца, по очень странной причине, возможно не имеющей прецедентов в человеческой истории.

Отец Браун приступил к рассказу в своей обычной непринужденной манере. История эта началась в довольно respectable обстановке, за завтраком в пригородном доме достойной, хотя и не очень богатой семьи Бэнкс. Обычное обсуждение утренних газет в кои-то веки было прервано известием о загадочном происшествии неподалеку от дома. Таких людей иногда обвиняют в сплетнях по поводу соседей, но на самом деле они почти нечеловечески невинны в этом отношении. Деревенские жители действительно любят пересказывать правдивые или ложные слухи о своих соседях, но культура жителей пригородов такова, что они готовы верить всему, написанному в газетах, от греховности папы римского до мученической смерти короля Каннибальских островов, и в своем увлечении этими темами не ведают, что творится у них под носом. Однако в данном случае произошло совпадение двух видов сплетен, что стало чрезвычайно волнующим событием. В любимой газете семьи Бэнкс упоминался их пригород. Когда они увидели название, набранное печатными буквами, это стало для них как бы доказательством собственного существования. Еще недавно они были неизвестны и невидимы, а теперь сделались столь же реальными, как король Каннибальских островов.

В статье сообщалось, что некогда знаменитый преступник, известный под именем Майкл Муншайн и многими другими прозвищами, недавно вышел на свободу после длительного заключения за многочисленные кражи со взломом. Его местонахождение держали в секрете, но считалось, что он поселился в вышеупомянутом пригороде, который для удобства можно назвать Чизхэмом. В том же выпуске газеты была приведена сводка его наиболее громких преступных подвигов и дерзких побегов. Для подобных газет, предназначенных для вполне определенной публики, характерна уверенность в отсутствии памяти у своих читателей. Если крестьяне веками помнят таких героев-изгнанников, как Робин Гуд или Роб Рой, какой-нибудь клерк вряд ли вспомнит имя преступника, о котором он спорил в трамвае или вагоне подземки два года назад. Однако Майкл Муншайн выказал некоторое сходство с похождениями Робин Гуда или Роб Роя. Он был достоин остаться в преданиях, а не только в газетных статьях. Он был слишком умелым взломщиком, чтобы стать убийцей. Но поразительная сила, с которой он расшвыривал полисменов, как кегли, оглушал людей и связывал их, вселяла благоговейный страх, несмотря на тот факт, что он никогда не опускался до убийства.

Глава семьи, мистер Саймон Бэнкс, был более начитанным и более старомодным, чем остальные. Это был плотный мужчина с седой бородкой и изборожденным морщинами лбом. Он питал склонность к историческим анекдотам и мемуарам и хорошо помнил то время, когда лондонцы бодрствовали по ночам, прислушиваясь, не прозвучат ли шаги Майкла Муншайна, как раньше прислушивались к шагам Быстроногого Джека. В комнате находилась жена мистера Саймона – худощавая смуглая дама. Ее окружал ореол язвительной и немного надменной элегантности, потому что у ее семьи было гораздо больше денег, чем у семьи ее мужа, хотя и худшее образование, и она даже имела ценное изумрудное ожерелье, дававшее ей право на активное участие в любой дискуссии о ворах и воровстве. Здесь же находилась и их дочь Опал, тоже стройная и смуглая, которая считала себя медиумом, но не пользовалась в этом поддержкой других членов семьи, с подозрением относившихся к материализации духов с астрального плана бытия. Присутствовал и ее брат Джон, дородный юноша, особенно громогласный в проявлении своего безразличия к ее духовному развитию, а в остальном выделявшийся только своим интересом к автомобилям. Казалось, он постоянно находится в процессе продажи одного автомобиля и покупки другого, и в силу какой-то особенности, едва ли понятной экономисту-теоретику, ему всегда удавалось приобрести гораздо лучшую машину взамен той, что была побита или устарела. Был здесь также его брат Филип, молодой человек с темными вьющимися волосами, с подчеркнутым вниманием относившийся к своей одежде, что, без сомнения, составляет часть обязанностей помощника биржевого маклера, но, как неоднократно намекал сам маклер, не является их основной частью. И наконец, при этой семейной сцене присутствовал его друг Дэниэл Девин, тоже темноволосый и изысканно одетый, но с

бородкой на иностранный манер, которая, по мнению многих людей, придавала ему угрожающий вид.

Именно Девин привлек внимание к газетной статье, тактично используя ее как инструмент для отвлечения от начала маленькой семейной ссоры. Девушка-медиум повела рассказ о том, как ей привиделись бледные лица, парящие в ночи за окном, а Джон Бэнкс еще энергичнее, чем обычно, попытался высмеять это высокое откровение.

Однако известие о появлении нового и, возможно, беспокойного соседа вскоре заставило спорщиков забыть о своих раздорах.

– Какой ужас! – воскликнула миссис Бэнкс. – Наверное, он приехал совсем недавно, но кто бы это мог быть?

– Я не знаю никаких недавних приезжих, – сказал ее муж. – Пожалуй, кроме сэра Леопольда Пульмана из Бичвуд-Хаус.

– Мой дорогой, но это абсурд... сэр Леопольд! – После небольшой паузы она добавила: – Вот если бы кто-то указал на его секретаря, того субъекта с бакенбардами, то было бы понятно. Я всегда говорила, после того как он занял место, предназначавшееся для Филипа...

– Это пустяки, – вяло произнес Филип, сделав свой единственный вклад в разговор. – Ничего стоящего.

– Единственный, кого я знаю, – человек по фамилии Карвер, который остановился на ферме Смита, – заметил Девин. – Он живет очень тихо, но интересный собеседник. Кажется, Джон имел какие-то дела с ним.

– Он кое-что знает об автомобилях, – признал Джон, одержимый единственной страстью. – И узнает немного больше, когда прокатится на моей новой машине.

Девин слегка улыбнулся; Джон всем угрожал гостеприимством своего нового автомобиля.

– В нем есть нечто странное, – задумчиво сказал он. – Он многое знает об автомобильном деле, путешествиях и тому подобных вещах, но всегда сидит дома и ухаживает за ульями старого Смита. Говорит, что интересуется лишь пчеловодством, поэтому остается со Смитом. Довольно странное хобби для такого человека. Но я не сомневаюсь, что Джон немного растрясет его в своем автомобиле.

Вечером, когда Девин вышел из дома, на его смуглом лице застыло выражение глубокой сосредоточенности. Его мысли, пожалуй, были бы достойны нашего внимания даже на этом этапе, но достаточно сказать, что их практическим выражением было решение немедленно нанести визит мистеру Карверу в доме мистера Смита. По пути туда он встретился с Барнардом, секретарем владельца Бичвуд-Хаус, отличавшимся долговязой фигурой и большими бакенбардами, которые миссис Бэнкс воспринимала как личное оскорбление. Их связывало лишь шапочное знакомство, и разговор вышел короткий и поверхностный, но Девин нашел в нем пищу для дальнейших размышлений.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.